

ГНЕЗДО ЖЕЛНЫ

ЧИТАЙТЕ В СЕРИИ:
Книга I. Гнездо желны

Продолжение следует...

Софья Маркелова

ГНЕЗДО ЖЕЛНЫ

Москва
2023

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
М26

Разработка серийного дизайна
Лианы Абдрахмановой

Иллюстрации на обложке
и во внутреннем оформлении *Hell Alka*

Маркелова, Софья Сергеевна.

М26 Гнездо желны / Софья Сергеевна Маркелова. — Москва : Эксмо, 2023. — 416 с. : ил. — (Гнездо желны).

ISBN 978-5-04-178835-3

Уже много столетий семья Вари оберегает свой мир от древоточцев и чужаков из иных измерений. И очередное дело в художественной школе, где на всех портретах проступили призрачные лица, — одно из самых простых! Вот только после него с Варей и её сёстрами случается беда за бедой. Одну из их тётушек забирает Теневой вестник, а вторая оказывается в плену иллюзорного сна. С каждым днём в квартире появляются новые древоточцы, а стены всё больше поедает чёрная плесень... Кто же насыляет все эти несчастья? И какие секреты скрывают в семье Вари?

УДК 821.161.1-93
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-178835-3

© Маркелова С., 2023
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2023

*Посвящается тем, кто всегда рядом
и всегда готов поддержать.
Мама, папа, Слава и Лиза,
без вас моей мечте так и суждено было бы
остаться только мечтой.*

ГЛАВА 1

ГНЕЗДО

Иногда, очень редко, случается так, что я слышу песнь ночного города. Это бывает в те дни, когда вокруг особенно тихо. Молчание мрака вдруг прорезает нежная, едва уловимая мелодия, будто прилетевшая издалека и случайно заплутавшая среди многоэтажек и подворотен. Город поёт без слов, убаюкивает своих жителей, принося им дивные сны, и тогда мне хочется верить, что *всё в этом мире действительно имеет свою силу*. Это любимые слова моей мудрой

тётушки Инессы, но вспоминаю я их обычно лишь в подобные таинственные ночи, когда ощущаю себя неотъемлемой частью этого большого города — незримой тенью среди мириад погасших окон.

А с наступлением утра мир как будто вновь теряет глубину и наполняется привычной рутинной и бестолковым шумом. Вот опять пронзительно поскрипывает несмазанными петлями дверь, ведущая в комнату, а на кухне, сцепившись как две галки, во весь голос кричат друг на друга дорогие тётушки. Порой это кажется таким невыносимым, что вся квартира трещит по швам как старое платье.

— ...Ты не можешь так говорить! Я в ответе за своего сына! — высокий голос тёти Анфисы вспарывает воздух, разносится эхом по комнатам и звонкими искрами ещё какое-то время мечется в стекляшках хрустальной люстры, венчающей потолок нашей прихожей.

— А что будет с тройняшками и гнездом, тебе, как всегда, безразлично?! — отвечает ей низким грудным голосом тётушка Инесса, которая хоть и не любит подобного рода ссоры, но почему-то раз за разом становится их участницей.

— София оставила их тебе! Это не моя работа!

Я тяжело вздыхаю и пальцем провожу над пламенем свечи, зажатой в моей ладони. Этот скандал повторяется уже который раз на этой неделе, и ни я, ни мои сёстры так и не можем сказать, в чём же причина размолвки между тётушками, сколько бы ни подслушивали. Итогов у этих кухонных баталий тоже никаких нет, только всю квартиру заволакивает чёрным смолистым туманом, дышать в котором практически невозможно. То ещё удовольствие бродить после по комнатам, будто где-то неподалёку горят торфяные болота, но почему-то никого это совершенно не волнует.

Палец после свечи мгновенно покрывается слоем копоти, и я его сразу же без каких-либо угрызений совести вытираю о чистую простыню на кровати. Всё равно не моя — тётки Анфисы, а её вещей совсем не жалко.

— Ты выбросишь их из гнезда, как только появится шанс!

— Будто бы ты с Димой обойдёшься иначе! — возмущённо восклицает Анфиса.

— Я никогда не прогоню ни его, ни тебя, пока сами не захотите!

— Это только на словах! А на деле, знаю я, выставишь за порог как щенка, потому что печёшься только о своих девчонках!..

Громкий удар кулаком по обеденному столу заставляет Анфису испуганно замолчать, по-

перхнувшись последней фразой. Я втягиваю голову в плечи, предчувствуя скорую развязку.

— Пока я старшая в этой семье, никто не смеет сомневаться в моих словах! — гремит гневный голос тётушки Инессы. Противно скрежещет отодвигаемый стул, и на кухне становится на одну душу меньше. Эта душа, правда, сразу же возникает на пороге смежной с кухней комнаты, где на краешке кровати и сижу я, свесив ноги вниз и ловя капельки воска, сползающие вниз по свече белыми червячками.

— Варя, убери там, — строго просит тётушка и уходит. На моих глазах она поворачивает свой медный ключик в замочной скважине ведущей в кладовку двери и сразу же исчезает за ней. Совсем исчезает, покидая гнездо бесшумно, как привидение, и, судя по всему, не намереваясь сюда возвращаться раньше ужина. И куда только она сбегает так рано утром в выходной день?

— Варя, вот и ты наконец! — едва завидев меня у входа на кухню, нетерпеливо восклицает тётя Анфиса, даже не озаботившись пожеланием доброго утра. — Мы тут с Инессой слегка повздорили... Ну да это не так важно! Мне уже пора бежать. — Словно она не знает, что я опять подслушивала из её комнаты и в курсе всех криков. Трудно, знаете ли, не подслушивать, когда весь дом ходуном ходит от такого

шума с самого утра. — Варя, ты тут всё при-
бери! Только тщательно! А то вчера ты ванну
вроде бы мыла, а разводы грязи на стенках
остались, будто ты её и не касалась, — уже за-
совывая ноги в туфли в прихожей, беспрерыв-
но бормочет Анфиса. Через пару минут хлопает
входная дверь, и тётки уже и след простыл.

Остались лишь я, белая, истекающая вос-
ком свеча и непроглядная тьма, сажей под-
нимающаяся под самый потолок кухни.

Вечно я за всех убираюсь, а потом ещё
и упрёки выслушиваю!

Размахивая свечой из стороны в сторону,
я начинаю ходить от стены к стене, прогоняя
туман, набравший от злых слов тётушек,
и стараясь не капать воском на пол. А то мне
же и придётся потом его соскабливать.

Клубы медленно и неохотно развеиваются.
Едва во всей квартире светлеет, я, послунив
пальцы, гашу фитиль и быстро выбрасываю
в мусорку полностью почерневшую свечу.

Вечером, как и ожидалось, про скандал ни-
кто даже не вспоминает. Вся семья собирает-
ся за одним столом на ужин к восьми часам,
как заведено. Сперва все молчат и сосредото-
ченно жуют курицу, пересушенную в духовке

моей старшей сестрой Ольгой, которая уже который год пытается отыскать в себе несуществующие задатки великого повара. А после, выковырив из зубов резиновые волокна, за чаем с конфетами мы с ленцой делимся последними новостями дня.

— Кстати, нас просили заглянуть в художественную школу, — первой заговаривает тётя Анфиса, с противным звуком прихлёбывая горячий чай.

— Андрей Васильевич опять? — спрашивает тётушка Инесса. — Не иначе снова у них в западном коридоре шалят.

— В этот раз не всё так просто! — с лёгкой гордостью в голосе, будто это её рук дело, отвечает Анфиса. — Говорит, лица являются.

— Лица? — удивлённо переспрашивает круглый, как шарик, румяный Дима, набивая щёки покупным печеньем. — Что ещё за лица такие?

— Надо смотреть, — лаконично произносит Инесса. — Но не в ближайшее время.

— Он завтра просит, — между делом упоминает её сестра.

— Никак не могу. Ни завтра, ни послезавтра. Ни вообще на этой неделе.

— Что у тебя там за дела ещё такие? — ворчит Анфиса, её чашка звонко ударяется о дно блюдца.

— Сама знаешь. У Брусникиных в окна заглядывают. Надо весь день караулить на подоконнике как наседке, чтобы не пропустить. Ещё на работе двое на больничном — заменять их некому, кроме меня. Ничего не поделаешь, подождёт Андрей Васильевич со своими лицами.

— Ой, а можно мы сами посмотрим на лица, тётушка? — тихим голосом просит Лера, наша младшая сестра. Прелестный ангел с проказливой душой, которого иначе как Лерочкой никто в семье не зовёт, хотя ей давно уже не пять лет.

— Нет, мой птенчик. — Склонившись к племяннице, Инесса гладит её по выгоревшим на солнце, светлым, торчащим во все стороны волосам. — Не ясно, что там Андрею Васильевичу привиделось. Вечно он придаёт ничего не значащим вещам чересчур много смысла. Мне нужно лично во всём убедиться.

— Ну мы ведь тоже с таким справимся, — ворчу я со своего места, языком перекатывая за щекой яблочный леденец.

Тётушка бросает на меня поверх маленьких очков свой непроницаемый серый взгляд. В нём читается бездна опыта и капелька сомнений.

— Ты так в этом уверена?

После подобного вопроса обычно никто уже ни в чём уверен не бывает. Вот и я иду на попятную:

— Н-нет...

— Вот и не прыгай выше головы.

— Но мы ведь можем и помочь чем-нибудь! — просится Ольга. — Так всё лето пройдёт, опять школа начнётся, а мы все каникулы как узники по разным комнатам просидим...

— Будто есть в этом что-то дурное, — бормочет Анфиса себе под нос и сразу же скрывается от недовольных взглядов за чашкой с чаем.

— Ничего интересного предложить не могу. — Инесса пожимает плечами, отчего её чёрная пушистая шаль чуть сползает на спину, но тётушка сразу же ловит беглянку. — Хотя есть одно дело... В гнезде последнее время не слишком спокойно. Вредители повывлезали из своих щелей, будто предчувствуют перемены. Нужно их изводить, пока не попрятались обратно.

— Всё верно они предчувствуют. — Прищурившись, Анфиса прожигает сестру непримиримым взглядом.

— Умолкни, ворона, — резко шикает тётушка в ответ. — Так вот. У меня в шкафу стали вещи пропадать. Вы уже взрослые, сами знаете, что нужно делать. Мне возиться неохота, да и некогда, так что выведите дре-

воточцев и отыщите все мои пропажи. Такое вам по силам, думаю.

Ольга сразу же расцветает, я тоже охотно киваю, радуясь, что хоть какое-то занятие появилось. Не часто нам доверяют полноценную работу, пусть и в границах дома.

— Дима, — обращается Анфиса к сыну, — ты тоже помоги.

— Ладно, мам, — лениво бурчит он в ответ, хотя по блеску в глазах видно, что в душе он очень даже рад новому делу и тому, что и о нём не позабыли.

— Так и порешим.

Тётушка хлопает в ладоши, закрепляя свои слова, и возвращается к чаю. Вновь стучат ложечки, шуршат фантики, и наша семья, быстро закончив ужин, расходится по своим комнатам.

Едва утром тётки покидают гнездо, разлетаясь по своим делам, мы уже готовы трудиться. Нам доверили работу! Давно такого не было, и надо не подвести семью, сделать всё по уму и как можно лучше, чтобы и придраться было не к чему.

Ольга первой просыпается, будит нас с Лерой, свернувшихся клубочками на своих кро-